

УДК 340.12

Чернавин Ю.А.

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина

ПРОБЛЕМА ПРЕДМЕТА ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Yu. Chernavin

Kutafin Moscow State Law University

SOME ISSUES ABOUT LEGAL PHILOSOPHY AS A DISCIPLINE

Аннотация. В статье рассматривается проблема предмета философии права. Показана история возникновения философско-правовой науки, особенности её предмета на исторических этапах становления и развития в качестве самостоятельной отрасли философского знания. Анализируются варианты понимания предмета философии права в современной отечественной философии. Предпринимается попытка обобщить трактовки предмета философии права, сложившиеся в литературе к настоящему времени. Обосновывается авторский подход к трактовке объекта и предмета философии права.

Ключевые слова: предмет философии права, правовая реальность, система «человек – правовая реальность» как предмет философии права.

Abstract. The article considers some issues about legal philosophy presenting the history of its foundation and features of its subject-matter at different stages of its development as an independent discipline. The divergence of views on the subject-matter of Legal Philosophy in modern Russian philosophy is revealed. The author attempts at generalizing the interpretations of the subject of legal philosophy existing in up-to-date philosophical literature and suggests his own approach to the problem under study.

Key words: the subject of legal philosophy, legal reality, «man – legal reality» system as a subject matter of legal philosophy.

Проблема предмета не решена не только у философии права – это камень преткновения для развития многих наук. Сложности её решения увеличиваются в случае рекрецивания информационных полей нескольких отраслей знаний. В нашем случае источниками развития философии права выступают философия и юриспруденция. Соответственно, в научной литературе на протяжении многих лет длится дискуссия касательно статуса философии права – её принадлежности философии или теории права. Но сейчас эту дискуссию оставим в стороне и остановимся на точке зрения, что современная философия права, как и была в своей истории, – отрасль философского знания.

В своей истории философия права разворачивается как знание, развивающееся на различных основаниях и, соответственно, в различных направлениях. В зависимости от понимания сущности права выделяются две основные тенденции в философии права, берущие своё начало в античности. В одном случае речь идёт об идее права как априорно данной и выражающей идеально организованное общество, в другом – об исследовании действующего или исторически существовавшего права. В первом случае речь идёт о праве как «правде» или «справедливости», а существующее право рассматривается с точки зрения его соответствия вечному и неизменному идеалу. Во втором случае право лишается своего сверхидеального бытия и понимается как исторически возникшее и,

следовательно, имеющее относительное содержание. Различные варианты философии права, сложившиеся в истории и современности, являются либо отражением этих крайних позиций, либо располагаются где-то между ними.

В философской традиции философия права рассматривалась прежде всего как естественное право – подготовленный отдельными софистами, Сократом, Платоном, киниками и выдвинутый стоиками такой взгляд на право, согласно которому право существует уже в природе, т. е. заложено в самой сущности человека. Учение о естественном праве особенно бурно развивалось в XVII–XVIII вв. Главные представители естественно-правовой теории этого периода – Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза, Г.В. Лейбниц, Ж.-Ж. Руссо.

В XIX в. понимание права как естественного отступило на второй план, в частности, в результате соперничества с исторической школой права (Г. Гуго, Ф.К. Савиньи, Г.Ф. Пухта) – направлением философии права, в соответствии с которым право складывается исторически, на основе обычаев. Юриспруденция лишь раскрывает и формулирует то, что заключает в себе народное сознание и что ещё не получило ясного выражения в законах и обычаях.

Впоследствии на смену исторической школе приходит юридический позитивизм – философско-правовое направление, трактующее право как совокупность норм или правил поведения, установленных и обеспеченных принуждением со стороны власти. Первыми представителями юридического позитивизма были И. Бентам и Дж. Остин, работавшие в первой половине XIX в., труды которых и сегодня признаются авторитетнейшими источниками.

В мировой философии права двадцатое и двадцать первое столетия характеризуются разнообразием подходов – феноменологического (А. Райнах), экзистенциального (В. Майкофер, Э. Фехнер), социологиче-

ского (М. Вебер, Р. Паунд), неотомистского (Ж. Маритен, Дж. Финнис), юридического реализма (К.Н. Ллевеллин, М. Радэн). В работах Г. Райнера, Г. Роммена находит дальнейшее развитие концепция естественного права. Определяющим собственно юридическое мышление и юридическую практику XX в. становится юридический позитивизм, представленный в работах Г. Кельзена, Г.Л.А. Харта и др.

Естественно, предмет и структура философии права в рамках тех или иных концепций представлены по-разному. Подобное многообразие, кстати, крайне затрудняет процесс преподавания философии права. Сегодня не существует единого парадигмального философско-правового знания, одобренного в научном сообществе сведения философских смыслов к некоему общему знаменателю или образцу. По-видимому, подобных знаменателей и образцов в философии и быть не может.

На протяжении последних десятилетий ряд отечественных исследователей, стремясь к восстановлению утраченной в советский период научной традиции, обращались к философии права. Появились соответствующие книги. Представляется, что у данных публикаций есть и сильные, и слабые стороны. Тем не менее в ряде случаев налицо стремление разработать собственные подходы, алгоритмы, возможно, целостные философские концепции права, не повторяющие существующие западные образцы. Скорее всего, именно такое стремление и есть самое верное с точки зрения теоретической новизны, соответствия сегодняшним условиям и, в конечном итоге, практической значимости.

Если попытаться обобщить трактовки предмета философии права, сложившиеся в литературе к настоящему времени, то получим следующие варианты (присутствует и их смешение).

1. *Определение в качестве предмета философско-правовой науки права – либо*

должного, идеального, либо позитивного. К примеру, в этом ключе трактуют предмет философско-правовой теории Н.В. Михалкин и А.Н. Михалкин, которые утверждают: «**Философия права** – это составная часть философского знания, **изучающая** общие закономерности возникновения и развития права, основные регулятивы и средства его функционирования, содержание познания юристов и проверку истинности получаемых знаний, **осуществляющая** методологические обобщения по систематизации и классификации подходов к трактовке права, **обобщающая** конкретные правовые знания до уровня их распространения среди широкого круга граждан общества, **обеспечивающая прогноз** развития права в его дифференциации и интеграции» (выделено нами. – Ю.Ч.) [7, с. 19]. Мнение В.С. Нерсесянца также укладывается в данный вариант: «Предмет философии права как науки (отдельной самостоятельной научной дисциплины) – это право как сущность и право как явление в их различении, соотношении (совпадении или несовпадении) и искомом единстве» [8, с. 2].

2. *Сведение философии права к гносеологии.* Как подчёркивает В.Н. Жуков, подобная редукция стала следствием рационалистической традиции западноевропейской философии, стремившейся в новое время приобрести точность естествознания, а позднее переросшей в подобие сциентизма. Наиболее ярко подобный подход представлен в феноменологии Э. Гуссерля. Философия права, построенная на феноменологическом методе (Ф. Шрейер, Ф. Кауфман, Г. Гуссерль, Н.Н. Алексеев), фактически обращена не на саму сущность государства и права, а на юридический понятийный аппарат [3, с. 24]. В отечественной литературе позицию сведения философии права к гносеологии права (на базе материалистической философии) занимает Д.А. Керимов.

3. *Понимание философии права только в качестве методологической базы юриспруденции.* По сути, данная позиция сливается с предыдущей, поскольку задача философии права в данном случае, как считает В.Н. Хропанюк, состоит в «исследовании глобальных государственно-правовых категорий, которые лежат в основе всех юридических наук». По утверждению исследователя, в связи с тем, что «при современном развитии человеческого знания философия не в состоянии исследовать закономерности каждой отдельной науки, в том числе многочисленных юридических наук, охватывающих практически все человеческое общежитие в его государственно-правовой сфере», функции философии права (помимо методологической) «возлагаются на теорию права» [12, с. 9]. Не вызывает сомнений утверждение, что философия права может и должна выступать в качестве метода, выполнять функцию методологической основы теории права. Однако абсолютизировать эту функцию вряд ли правильно. Философия права включает в себя не только методологические и гносеологические аспекты, но и логические, онтологические, аксиологические, социальные.

4. *Выяснение смысла права как определение предмета философии права.* При этом смысл права связывается с такими мировоззренческими и философскими характеристиками, как предельные основания права и его место в мире, его предназначение, ценность, значимость. Тем или иным образом об этом пишут С.С. Алексеев, О.Г. Данильян, В.Н. Жуков, А.Л. Золкин. Например, В.Н. Жуков считает: «В разных текстах по философии права может много чего не быть (совершенных текстов нет), кроме одного: читателю всегда должен быть предложен философский смысл тех или иных политико-правовых явлений. Без этого философии права нет» [3, с. 28]. Подход А.Л. Золкина следующий: «Философия права раскрывает смысл права в перспективе фундаментальных измерений человеческого бытия, общественной жизни и

развития культуры». В меняющемся мире «смысл права изменяется, наполняется новым содержанием, уточняется относительно ценностных аспектов общественного развития» [4, с. 7].

Представляется, что последняя позиция вследствие своей философичности – самая приемлемая для *определения ориентиров движения к раскрытию предмета философии права*. Почему только для определения ориентиров? Во-первых, сначала речь должна пойти о более общих вопросах – научном или ненаучном статусе самой философии. Если философия – наука, в чём мы убеждены, то выявления только смысла права, субъективного по своей природе, недостаточно для развития научных философско-правовых исследований; следует выявлять закономерности, принципы, структуры и т. д.

Во-вторых, сама категория смысла в философии разработана недостаточно. По преимуществу ею занимается логика. При этом общее значение языковых выражений делят на две части – предметное значение и смысл. Предметное значение – это предмет, обозначаемый суждением. Мысленное содержание суждения, его значение, то, что может быть понято, – смысл [11, с. 775]. Смысл, как видится, также некоторым образом связан с целью, истиной. Таким образом, в условиях неполной определённости категории смысла понять, насколько понят смысл права, проблематично.

В-третьих, в литературе высказывается положение о постоянном переопределении понятия права с точки зрения тех смыслов, которые право имеет для человека в изменяющемся культурном контексте. В этом случае степень неопределённости при определении предмета философии права ещё более возрастает.

Вследствие этого, не исключая категорию смысла из процесса исследования, предпочтительнее стремиться совместить характеристики философии и как мировоззрения, и как науки.

Применение «смысла» результативно в том отношении, что включает в разработку проблемы носителя и создателя смысла – человека. Памятуя о понимании философии как науки о предельных основаниях бытия, всеобщем в отношении «мир – человек», первоначально определим философию права в качестве учения о предельных основаниях права как одного из способов человеческого бытия. Тогда право как способ человеческого бытия – объект учения.

Используя подход И. Канта, определявшего предмет общей философии путём ответа на вопросы: 1) *что я могу знать?* 2) *что я должен делать?* 3) *на что я смею надеяться?* 4) *что такое человек?*, предмет философии права можно обозначить посредством постановки вопросов: 1) *что я могу знать о праве?* 2) *что я должен делать в соответствии с требованиями права и почему?* 3) *на что я могу надеяться в случае соблюдения или нарушения этих требований?* [10, с. 11]. Поиски ответов на подобные вопросы позволят наполнить смыслом бытие человека в праве. Кроме того, все они могут быть сведены к одному обобщающему вопросу: *что такое «правовой человек»?* или: *что представляет собою право как способ человеческого бытия?*, или: *в чём суть феномена «человек – право (правовая реальность)»?* Ответы на эти вопросы и позволяют выяснить предмет философской дисциплины, исследующей право.

Таким образом, предметом философии права выступают *общие закономерности, принципы отношений в рамках феномена «человек – правовая реальность»*. По-видимому, в этом одно из отличий философии права от теории права. Теория права рассматривает сущность и закономерности права, политических и правовых систем, философия права – закономерности существования человека в системе права (правовой реальности), в том числе в рамках политических и правовых систем. Подобная трактовка предмета сходна с по-

зицией Г.И. Иконниковой и В.П. Ляшенко, рассматривающих в качестве предмета философско-правовой науки «наиболее общие принципы взаимодействия повседневного мира человека с системным миром, всеобщие принципы существования, познания и преобразования правовой реальности» [5, с. 6-7].

Рассуждение относительно понимания правовой реальности начнём с категории бытия.¹ Под бытием в самом широком смысле понимается предельно общее понятие о существовании, о сущем вообще. Бытие и реальность как всеохватывающие понятия – это синонимы [9, с. 223]. Поставим в этот ряд и «действительность». Бытию противостоит небытие, ничто.

По мысли К. Поппера, бытие предполагает три уровня: материальное бытие вне человека; мир психики как субъективное бытие; мир объективного духа как надличностное бытие. Подход в целом достаточно традиционен. Означает ли это, что онтологическую структуру права следует рассматривать в соответствии с данным подходом? Или право принадлежит одному либо двум уровням реальности? Какому (каким) и почему? Даже если элементы права принадлежат всем трём уровням бытия, то где и как появляется право первоначально? По мере усложнения социума, на определённом этапе его зрелости, связанном с возникновением государства, как считает теория позитивного права (материальное бытие вне человека)? Или право исходит

¹ В современной философии права и теории права категорий, которые используются в качестве универсальных, достаточно. Как отмечает в своей статье Н.П. Асланян, это «правовая реальность», «правовая действительность», «правовая жизнь», «правовая система», «правовая картина мира», «правовая материя», «правовое пространство», «мир права», «правовое поле» [1, с. 105]. Не углубляясь в дискуссию относительно значимости той или иной категории, изберём для анализа «правовую реальность» вследствие её известной распространённости в исследованиях и предельного характера философской категории «реальность».

от индивида, рождаясь в глубинах человеческой психики в качестве права интуитивного, как считает Л. Петражицкий (мир психики как субъективное бытие)? Или существует априори в виде совокупности известных правовых принципов, как считает теория естественного права (мир объективного духа как надличностное бытие)?

Вряд ли возможно в данной статье разрешить все подобные проблемы, да такая задача и не ставилась, хотя их рассмотрение и будет означать дальнейшее исследование предмета философии права. Речь идёт о намерении подчеркнуть сложность и неоднозначность исследовательских задач, возникающих уже при первом прикосновении к онтологии права. Вопрос ещё более усложнится при анализе взаимодействия элементов трёх уровней бытия права в процессе его функционирования.

Попытки разрешить проблему правовой реальности предприняты во многих исследованиях. В ряде случаев данный феномен анализируется с точки зрения юридических подходов. В одной из наиболее значимых работ подобного рода Г.А. Гаджиев подчёркивает: юридический концепт действительности (реальности) отличается от естественнонаучного, философского или религиозного. В юридическом концепте происходит спецификация, юридизация понятий, признаваемых ранее философскими, экономическими и др. [2, с. 36]. Думается, что в плане философского осмысления проблемы наиболее результативны исследовательские усилия С.И. Максимова. Его видение проблемы правовой реальности вкратце может быть изложено следующим образом.

1. Правовая реальность конструируется из правовых феноменов, упорядоченных по отношению к базовому феномену. Это совокупность правовых норм, институтов, правоотношений, правовых концепций, явлений правового менталитета и т. п.

2. Онтологическое основание правовой реальности заключается в следующем. Оно

обнаруживается в таком аспекте бытия человека, когда он соприкасается с бытием другого человека. Причём это совместное бытие грозит обернуться произволом. Не любое взаимодействие выступает основой права, а лишь то, которое содержит момент долженствования, ограничивающий этот произвол. Таким образом, базовым феноменом правовой реальности выступает феномен долженствования.

3. Правовая реальность не представляет какую-либо субстанциональную часть реальности, а есть способ её организации. Это мир долженствования, это бытие-долженствование.

4. Структура правового бытия включает естественное право и позитивное право (как структура-статика – Ю.Ч.). Динамическую структуру правовой реальности составляют: идея права (наиболее общее, абстрактное выражение сущности права); закон (правовые нормы как суждение о должном); мир социальных действий, выражающий правореализацию как стадию в осуществлении права [10, с. 212-229].

Автор концепции прямо различает материальное и идеальное, объективное и субъективное бытие правовой реальности: 1) объективно существующий мир права, данный субъекту на практике (опыте); 2) картина правовой реальности как модель правовой реальности, служащая средством познания и конструирования мира [6, с. 147].

Примечательно, что в представленном подходе затрагивается проблема предельного основания права. У Канта в качестве подобного основания выступает принцип свободы. В юридической науке сложилась традиция рассматривать принуждение как главный признак права, поскольку данный феномен выделяется среди других средств социального регулирования тем, что опирается на силу государства. С.И. Максимов рассматривает долженствование как предельное основание права, выстраивая затем его философскую модель.

Феномен долженствования, порождающий деонтологический мир как мир права и нравственности, возможен при наличии двух условий: а) признание свободы воли; б) признание норм должного, то есть критерия добра и зла, справедливости/ несправедливости, предписывающего поступать так, а не иначе, и в соответствии с этим оценивать поступки как добрые или злые, справедливые или несправедливые. Иными словами, философия права, рассматривающая значимость, смысл феноменов мира для человека, оказывается тесно связанной с нравственной философией.

Анализ данной концепции правовой реальности позволяет отнести её элементы ко всем трём уровням бытия, обозначенным К. Поппером. При этом на каждом уровне актуализируется отношение человека и правовой реальности, всякий раз преисполненное смысла. Во-первых, это мир материальных социальных действий, связанный с реализацией (не реализацией) права и выражающий таким образом отношение человека к существующему праву. Во-вторых, это субъективный идеальный мир личности, возникающий как единство осознаваемого правового опыта и нравственных принципов индивида, то есть это осмысление права человеком. В-третьих, это идеальное надличностное бытие как картина правовой реальности, существующая в социуме, составленная из соответствующих элементов морали, ментальности, теории, практических знаний и, таким образом, также наполненная смыслом.

Подводя итог, можно сформулировать следующие положения.

1) Правовая реальность только в случае целенаправленного исследования может рассматриваться как отдельный феномен. При более широком подходе она неизбежно предстанет как система «человек – правовая реальность». Кстати, и сам С.И. Максимов говорит об этом: правовая реальность должна восприниматься не как

внешняя для человека (субъекта её осмысления) действительность, а как такая, в которую он вовлечён сам в процессе общения с другими участниками правовой жизни [6, с. 147]. При этом исследование отношения «человек – правовая реальность» в решающей степени зависит от той или иной трактовки самого права.

2) Исследование данной системы отношений возможно, как минимум, на трёх уровнях бытия права. Возникают вопросы о механизмах включённости человека в правовое поле, взаимодействиях с его различными компонентами, их понимании, обязательности, оценки и т. д. Как следствие, появляются аспекты философии права – его антропологии, онтологии, гносеологии, аксиологии, политические аспекты, социологические, социокультурные, государствоведения.

В литературе распространён и такой способ определения предмета философии права, как указание на перечень проблем, этот предмет порождающих. Можно пойти и таким путём. В этом случае решению задачи будет способствовать позиция великого Канта, который полагал, что смысл философии сводится к трём проблемам: *человек, этика и право*. Если определение перечня проблем предмета философско-правовой науки производить сквозь призму кантовской позиции, то такими слагаемыми могут быть: право как способ бытия человека; способы философского обоснования права как способа бытия человека; методы познания права; человек как субъект права; категории обязанности, ответственности, долженствования, справедливости, свободы, формального равенства и т. д.; основания справедливости и её критерии; правовой идеал; права человека; выявление взаимоотношений человека, права, закона, государства; сущность и структура правовой реальности; правовое сознание и правовая культура; ценности, которые отстаивает (должно отстаивать)

право; нормативная (обязывающая) сила права; феномен правового принуждения; сущность преступления и наказания и т. п.

Эти и подобного рода проблемы философией права в её истории и современности тем или иным образом разрешены, что, впрочем, никак не означает завершённости исследовательского процесса. Имея свой собственный предмет, связанный с предметом философии в целом, философия права непрерывно вырабатывает целостную систему взглядов на право как способ бытия человека, срез культуры, сложную многоуровневую и многоаспектную реальность, обладающую своими закономерностями и логикой развития. Сложившаяся философско-правовая система воззрений выступает методологическим и мировоззренческим фундаментом теории права, юриспруденции в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Асланян Н.П. Понятие правовой реальности: постановка цивилистической проблемы // Известия ИГЭА. – 2012. – № 5. – С. 100-108.
2. Гаджиев Г.А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности). – М.: Норма: ИНФРА-М. 2013. – 320 с.
3. Жуков В.Н. Философия права (теоретико-методологический аспект) // Государство и право. – 2009. – № 3. – С. 21-30.
4. Золкин А.Л. Философия права. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 383 с.
5. Иконникова Г.И., Ляшенко В.П. Основы философии права. – М.: ИНФРА-М; Весь мир, 2001. – 256 с.
6. Максимов С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. – Харьков: Право, 2002. – 328 с.
7. Михалкин Н.В., Михалкин А.Н. Философия права. – М.: Изд-во Юрайт, 2012. – 393 с.
8. Нерсисянц В.С. Философия права. – М.: НОРМА, 2006. – 848 с.
9. Спиркин А.Г. Философия. – М.: Гардарики, 2004. – 736 с.
10. Философия права / О.Г. Данильян, Л.Д. Байрачная, С.И. Максимов и др. – М.: ЭКСМО, 2005. – 416 с.
11. Философия: Энциклопедический словарь // Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
12. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. – М.: Интерстиль; Омега-Л, 2008. – 384 с.